

УДК-323:353(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-120-128

ПОСТКАРЬЕРА РОССИЙСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ 1991–2020: ОСНОВНЫЕ ТРАЕКТОРИИ

А. М. Флягин

Флягин Артем Михайлович, ассоциированный научный сотрудник,
Социологический институт РАН – филиала ФНИСЦ РАН, Россия, Санкт-Петербург;
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: artemflyag@gmail.com (ORCID: 0000-0002-2538-0201. ResearcherID: K-6633-2018).

Аннотация

Проведён сбор и анализ биографий всех глав регионов, занимавших свои посты с 1991 по 2020 гг. Основным фокусом внимания данной работы стала карьера бывших глав регионов после их ухода с должности. Информацию о посткарьере региональных глав удалось найти в 268 случаях. Наиболее популярными направлениями постгубернаторской карьеры были федеральные органы власти и бизнес. Гораздо менее популярны региональные органы, а муниципальные органы власти почти не представлены. В большинстве случаев должность губернатора была «трамплином» в карьере. Анализ изменений основных направлений посткарьеры с течением времени показал чёткое отражение последствий политики рецентрализации: прослеживается маргинализация региональной и местной политики и нацеленность бывших губернаторов на переход в центральные органы власти. Помимо этого, высокая популярность бизнес-структур наталкивает на вывод о плутократизации регионального уровня власти. Чётко прослеживается большое количество назначений в Совет Федерации, который можно считать почётной синекурой для лояльных центру глав.

Ключевые слова: губернаторы; карьера; посткарьера; биографии; региональная власть; центр-регионы.

Исследование губернаторского уровня власти всегда привлекает большое внимание научного сообщества. Это можно объяснить тем, что губернаторская власть занимает промежуточное звено между локальными сообществами и центральными властями. Такое положение предоставляет определённый объём ресурсов, в распределении которых так или иначе губернаторы принимают непосредственное участие, будь то дотации от центральных властей или доходы регионального бюджета. Ко всему этому они так или иначе имеют подчинённое положение, по отношению к центральным властям, и вынуждены исполнять запросы, поступающие сверху, являясь проводником политики центральных властей в регионе, но при этом имеют возможность двусторонней коммуникации с центральными органами власти. Таким образом, губернаторы предстают как главные представители аккумулярованных интересов подконтрольного им региона, так и проводники воли центральных властей на местах.

Многие исследователи, как отечественные, так и зарубежные, описывают тонкости регионального политического процесса и предвыборной борьбы. Существует множество работ, описывающих как отдельные участки, ограничивающиеся узкими временными или территориальными рамками (Быстрова, 2018), так и масштабные, без преувеличения, хрестоматийные работы (Кынев, 2020). В данном исследовании автор концентрирует своё внимание на биографической составляющей губернаторского корпуса. Интерес к биографическому анализу губернаторского корпуса, особенно к вопросу, откуда в своей основной массе приходят губернаторы, с каким социальным бэкграундом, занимал не только российских исследователей, в том числе и автора данной работы (Флягин, 2020), но и зарубежных учёных. Так, например, совсем недавно вышло социально-историческое исследование биографий французских колониальных губернаторов, где авторы выделяют ряд карьерных паттернов и анализируют их распространённость в зависимости от исторического периода существования французской колониальной империи (Viallet-Thévenin and Chambru, 2020). Есть исследования источников рекрутирования губернаторов Мексики (Camp, 1974), Аргентины (Lodola, 2017), Брази-

лии (Fonteles, 2016). Это ещё раз подчёркивает высокий интерес к данному уровню власти во всём мире.

Безусловно, вопросы становления губернатора и его жизненного пути являются крайне важными и позволяют получить большой объём исследовательской информации. Но очень малое количество исследователей уделяют внимание постгубернаторской биографии бывших глав регионов. А ведь данная информация может дать ответ на целый ряд исследовательских вопросов: была ли должность губернатора трамплином, в какие сферы уходят губернаторы, каковы шансы на продолжение политической карьеры? Те или иные структуры, в которые уходят бывшие главы, могут косвенно свидетельствовать или подтверждать имеющиеся ранее данные об аффилированности интересов, которые продвигались региональным лидером, пока он был на посту. С другой стороны, уход с должности в результате конфликта или разногласий может сопровождаться выпадением персоны из элитного пула, но как часто это происходит? В отечественной науке тематике биографических исследований посткарьер элит уделяется очень малое внимание, из наиболее заметных можно назвать работы Д. Б. Тева, который исследовал карьерные траектории депутатов Государственной думы (Тев, 2018), членов Правительства РФ (Тев, 2019) и высшего звена Администрации Президента РФ (Тев, 2020). Исходя из этого, можно отметить, что тематика посткарьерных исследований элит в отечественной науке представлена очень ограниченно.

Данная работа посвящена анализу биографий глав субъектов РФ, которые занимали свой пост с декабря 1991 г. по 1 ноября 2020 г. Временно исполнявшие обязанности глав регионов в анализе не учитывались. Предметом исследования стала постгубернаторская биография, в частности, карьерные траектории экс-губернаторов после ухода с должности. Главный исследовательский вопрос можно сформулировать следующим образом: отразились ли на постгубернаторских карьерах социально-политические трансформации, произошедшие в России с 90-х гг. XX в. по настоящий момент.

Все биографические данные были получены из открытых источников сети Интернет. Источниками данных служили сайты региональных органов власти, персональные страницы глав, сайт Совета Федерации, материалы региональных и федеральных СМИ, открытые биографические базы данных.

Методологическим базисом выступает неонституциональное понимание роли и места элит в обществе. В рамках неонституционального подхода политические институты общества понимаются как тесная взаимосвязь формальных и неформальных норм, которые в итоге образуют сложные организационные отношения, формы взаимодействий и определяют саму деятельность людей, поддерживающих стабильность и воспроизводящих порядок в обществе (Патрушев, 2006: 15–16). В рамках этой логики хорошо вписывается понимание элиты как специфического института общества, где элиты предстают как упорядоченные, структурированные и рутинизированные группы, контролирующие стратегические позиции в рамках общества или его подсистем, что позволяет им оказывать влияние на распределение определённых общественных благ и принимать конечные решения для всего общества, что, в конечном итоге, позволяет им влиять на дизайн других общественных институтов (Дука, 2012: 52–53). В качестве основного исследовательского метода выбран структурно-биографический анализ, который состоит в сборе биографических сведений, их структурировании и последующем анализе полученных данных (Колесник и Тев, 2009: 77–79). Такая методика сочетает в себе качественные и количественные методы сбора и анализа данных и является оптимальной для решения поставленных задач.

Всего было собрано 411 анкет для 395 персоналий. Разница между количеством человек и количеством позиций обусловлена вхождением одного и того же человека на должности главы разных субъектов или перерывом в руководстве одним и тем же субъектом. Информация о прекращении срока полномочий в конкретном субъекте Федерации без их продления путём следующего за ним переизбрания/переназначения имела в 323 анкетах. Какую-либо информацию о судьбе бывших губернаторов удалось найти только в 295 случаях из 323 или в 91,3%. Такой результат можно считать довольно хорошим, с учётом того, что такого рода информация в широком доступе оказывается гораздо реже, чем биографии, особенно это касается тех, кто ушёл в отставку в 90-е гг. Многие бывшие губернаторы просто пропадали из информационного поля и, нередко, следующей информацией о судьбе той или иной личности после оставления ею должности была информация о смерти после довольно длительного промежутка времени. Из-за вышеописанных сложностей со сбором информации, в рамках данной работы будет рассмотрена информация о первом известном месте работы после ухода с должности главы региона. Какую-либо информацию о месте работы после ухода с должности губернатора удалось найти только в 268 случаях или в 82,9% от общего числа прекративших свои

полномочия, остальные либо скончались, либо находились под следствием, либо данные по ним отсутствовали. Объём собранной информации достаточно высокий и позволяет делать репрезентативные выводы. Полученный массив информации о карьере, следующей за губернаторской, был разбит на укрупнённые смысловые группы в зависимости от профиля и масштаба деятельности.

Для удобства описания всё разнообразие названий должностей глав российских регионов: главы администраций, губернаторы, президенты и т.д. будут употребляться в качестве синонимов, обозначающих высшее должностное лицо в исполнительной ветви власти региона.

Таблица 1

Первая известная информация о судьбе глав регионов после отставки (N=323)

Направление биографии	Количество от общего числа, в %
Перешёл на другую работу	82,9
Под следствием	4,0
На пенсии	1,0
Скончался	3,4
Нет данных	8,7

Начиная рассматривать посткарьеру бывших губернаторов, хочется сразу закрыть вопрос гендерной представленности. Региональная политика в России по-прежнему остаётся приоритетом мужчин, что свидетельствует о несформированности институциональных механизмов продвижения женщин на ключевые посты в региональные органы власти (Чирикова, 2013: 29, 48–49). На момент написания данной работы на посту губернатора осталась только одна женщина – губернатор ХМАО Наталья Комарова. Остальные женщины, возглавлявшие регионы, уже покинули свои должности (N=5). Данное количество слишком мало, чтобы делать статистически значимые выводы и прогнозы, однако и такие данные представляют интерес для целостности картины исследования. Экс-глава администрации Корякского АО Валентина Броневич после отставки ненадолго ушла в бизнес, однако, позднее вернулась в региональные органы власти и работала на руководящих должностях в структурах округа, а после его объединения с Камчатской областью осталась работать в исполнительных органах нового субъекта. Три из пяти женщин-отставников перешли на работу в федеральные органы власти: экс-губернатор Забайкальского края Наталья Жданова перешла на должность советника в Министерство по делам Северного Кавказа; экс-губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко вошла в состав Совета Федерации; экс-губернатор Владимирской области Светлана Орлова стала аудитором Счётной палаты. Только последний экс-губернатор Мурманской области Мария Ковтун покинула органы власти, став президентом некоммерческой организации. Как можно видеть, для большинства женщин пост губернатора стал пропуском на федеральный уровень власти, и лишь для двух из них уход с должности вызвал переход в другую сферу или понижение во властной иерархии. Эти данные говорят о том, что в большинстве случаев женщины успешно встраиваются в систему власти и продолжают свою работу в её органах и после ухода из кресла регионального руководителя. Полученные данные являются типичными для всей совокупности бывших руководителей, поэтому нет оснований полагать, что женщины ущемлены или пользуются привилегиями в постгубернаторской карьере.

И теперь можно перейти к основным полученным результатам по посткарьеру бывших региональных глав.

Таблица 2

Первая известная должность после прекращения полномочий главы региона (N=268)

Область карьерной траектории	Количество от общего числа, в %
1. Федеральные органы власти в целом:	47,1
1.1. Федеральный парламент:	20,8
1.1.1. Государственная Дума	4,4
1.1.2. Совет Федерации	16,4

Окончание табл. 2

Область карьерной траектории	Количество от общего числа, в %
1.2. Федеральные исполнительные органы	15,2
1.3. Администрация Президента	11,1
2. Региональные органы власти в целом:	12,2
2.1. Региональный парламент	5,2
2.2. Региональные исполнительные	7,0
3. Муниципальные органы власти в целом	1,8
4. Бизнес	20,8
5. Международные отношения	4,4
6. Академическое сообщество	3,7
7. Общественные и консультативные организации	5,9
8. Прочее	4,1

Что можно увидеть в этих данных? Первое, и самое очевидное, что наиболее распространённым направлением дальнейшей карьеры был переход в федеральные органы власти. Наиболее частым был переход в Совет Федерации (далее СФ), в качестве представителя от исполнительной ветви власти региона. Данное развитие карьеры обнаруживается в 16,4% от общего числа всех известных карьерных переходов. Хотя случались и исключения, когда в СФ входили в качестве представителя от законодательного органа региона, например, в 2017 г. сразу два бывших губернатора Назаров В. И. в Омской обл. и Турчак А. А. в Псковской обл. перешли в СФ как представители региональных парламентов. Переход на работу в Совете Федерации считается почётной синекурой для бывших губернаторов и чаще воспринимается как почётная отставка или пенсия, нежели чем активное продолжение политической карьеры. Гораздо реже наблюдается переход в Государственную думу (далее ГД), так как характер процедуры занятия места в этой организации требует участия, пусть в некоторых случаях минимального и формального, в избирательной кампании. И, что немаловажно, требует связи с какой-либо политической партией. При этом, объём полномочий и возможностей участия в распределении ресурсов у депутата ГД потенциально ниже, чем у главы региона, при наличии необходимости участия в избирательной кампании со всеми вытекающими сложностями, отсюда и низкая заинтересованность в данном направлении. Далее по распространённости следуют исполнительные органы власти, где экс-главы уходили на различные высокие должности в федеральные министерства и ведомства, в том числе и возглавляли их. Часто, хотя и не всегда, новая деятельность на министерском посту была связана с характером и особенностями ранее возглавляемого региона, так, например, бывший губернатор Амурской обл. Козлов А. А. возглавил Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Следом идёт Администрация Президента, куда уходили работать руководителями отделов, советниками и полномочными представителями Президента в различных, не всегда домашних для экс-губернатора, федеральных округах. С учётом «суперпозиции» президентской власти в Российской Федерации и того, что все кандидаты в главы регионов так или иначе проходят через данную структуру, переход на работу в неё можно считать довольно престижным восходящим витком карьерной лестницы. В целом, полученные данные свидетельствуют о том, что должность губернатора для большинства была трамплином в их карьерной лестнице.

Вторым по распространённости общим направлением посткарьеры был переход в бизнес-структуры. При этом наиболее часто встречаются три направления: банковские и финансовые структуры, компании со значимой долей государственного участия, значимые региональные предприятия. В большинстве случаев экс-губернаторы занимали кресла председателя совета директоров, генерального директора или, как минимум, члена совета директоров. Интерпретаций такого перехода может быть несколько. Первая заключается в том, что бизнес заинтересован заполучить опытного руководителя, имеющего большой опыт управленческой деятельности и обширную сеть связей, как внутри региона, так и в Москве. В случае госкомпаний или компаний со значимой долей участия государства ввод такого человека в совет директоров можно рассматривать, как внедрение представителя и выразителя государственных интересов в управленческие структуры организаций, либо как почётную синекуру. Нельзя исключать и коррупционную составляющую, когда бывший глава может получить хорошую должность в какой-либо компании, которой он ранее выделял какие-либо преференции или осуществлял общее покровительство, находясь на своём посту.

На третьем месте находятся региональные органы власти. Переход в исполнительные органы власти региона происходил всего на 1,8% чаще, чем в законодательные. При этом в трети случаев переход в рамках исполнительной ветви был на должность главы другого региона, а в остальных – на руководящие должности в рамках региональных администраций. Аналогичная картина типична и для законодательных органов, где почти в трети случаев переход осуществлялся на должности председателя законодательного органа, а в остальных случаях занималось кресло депутата или работника аппарата. Столь невысокая популярность региональных органов власти говорит о том, что горизонтальная мобильность в рядах экс-губернаторов востребована невысоко. В некотором смысле её можно рассматривать как горизонтально-нисходящую по причине потери значимого объёма властных полномочий, что так же может быть одним из объяснений низкого распространения этого направления.

Муниципальный уровень – наименее распространённый вариант перехода среди всех органов власти. Такой переход, определённо, является нисходящей мобильностью. Лишь в одном случае, экс-губернатору Воронежской обл. Цапину А. Н., удалось вернуться на региональный уровень власти. Остальные либо закончили свою карьеру, либо сменили сферу деятельности. Исходя из этого, можно считать, что переход на муниципальный уровень власти знаменует собой скорое завершение политической карьеры.

Гораздо чаще, чем в муниципальные органы власти, бывшие главы регионов уходили в общественные и консультативные органы. Спектр таких организаций достаточно широк и варьируется от консультативных организаций при федеральных органах власти до отраслевых региональных союзов и объединений. Переход на подобные должности оценить однозначно сложнее, но налицо факт потери объёма полномочий и возможностей к действию при переходе в данную сферу, пускай и в организации, функционирующие при центральных органах власти. Описать такой переход можно как сохранение определённых статусных позиций при утрате полномочий и то, с оговоркой, что данное описание в большей мере относится к консультативным органам при федеральных органах власти.

Другим интересным, но не самым распространённым направлением был переход на работу, связанную с международным сотрудничеством. Как правило, это были должности торговых представителей в других государствах, либо в организациях сотрудничества в рамках СНГ и стран ближнего зарубежья. Исключением можно считать экс-главу администрации Приморского края Кузнецова В. С., который после отставки занял должность генерального консула в г. Сан-Франциско, что можно считать очень хорошей должностью в развитой стране и тёплым местечком. Подобного рода деятельность, по оценке автора, в иерархической цепочке стоит выше губернаторской. Принимая во внимание, что характер подобной деятельности совершенно иной, чем управление регионом, и может состоять из выполнения чисто технических обязанностей, всё же нужно отметить, что представление интересов страны на международной арене требует тщательного подбора кадров, высокой личной дисциплины и чувства ответственности у дипломата, который осуществляет подобную деятельность. Потенциальный масштаб последствий ошибок на такой работе может быть гораздо выше, что возлагает очень высокие требования на лицо, которое ей занимается, и потому данный переход можно считать восходящей карьерной траекторией.

Ещё одним заметным направлением был переход в академическое сообщество. В данной категории, ушедшие из губернаторских кресел, занимали должности деканов, проректоров, ректоров или президентов ВУЗов, реже профессорские или научные должности. Новые должности занимались в соответствии с профилем своего образования или в соответствии с опытом предыдущей профессиональной деятельности. В большинстве случаев это был переход на административные или представительские должности с большим символическим капиталом и относительно скромными, по сравнению с губернаторскими, возможностями участия в распределении каких-либо ресурсов. Отсюда, такой переход можно считать относительно нисходящим.

Полученные данные уже достаточно интересны, но для проверки некоторых гипотез следует рассмотреть данные в динамике. Для этого было выбрано два периода для анализа: с 1991 по 2005 г. и с 2006 по 2020 г. Первый период характеризуется выборностью региональных руководителей, конкурентным и активным региональным политическим процессом, наличием у региональных руководителей относительно высокого объёма ресурсов (Treisman, 2002: 59-65). Несмотря на то, что выборы губернаторов были отменены в 2004 г., в данном случае нас интересуют отставки, в которые в 2005 г. в большинстве случаев выходили те, кто именно избирался до 2004 г. С 2006 г. по настоящее время в России наблюдается процесс укрепления вертикали власти, получивший название «рецентрализации» (Кынев, 2019). В рамках данного процесса наблюдалось уменьшение роли регионального политического процесса на фоне федеральной повестки дня, ориентация на интересы федерального

центра, распространение практики назначения «варягов» в регионы. Насколько это отразилось на региональном уровне власти можно оценить, в том числе, и из анализа посткарьер глав регионов.

Таблица 3

Первая известная должность по периодам (N=268)

Область карьерной траектории	Ушедшие в отставку с 1991 по 2005 гг. (N=126), в %	Ушедшие в отставку с 2006 по 2020 гг. (N=142), в %
1. Федеральные органы власти в целом:	38,0	55,5
1.1. Администрация Президента	10,3	11,9
1.2. Федеральные исполнительные органы	13,5	16,9
1.3. Федеральный парламент:	14,2	26,7
1.3.1. Государственная Дума	5,5	3,5
1.3.2. Совет Федерации	8,7	23,2
2. Региональные органы власти в целом:	19,0	6,3
2.1. Региональные исполнительные	10,3	4,2
2.2. Региональный парламент	8,7	2,1
3. Муниципальные органы власти в целом	3,1	0,7
4. Бизнес	19,8	21,8

Из приведённой выше таблицы можно извлечь ряд интересных наблюдений. Хорошо прослеживается рост количества переходов в федеральные органы власти, в особенности в СФ и, в меньшей степени, в исполнительные органы. Здесь хорошо прослеживается, что СФ стал активно использоваться как место для того, чтобы не «выбрасывать» бывших региональных руководителей из системы власти, если по той или иной причине лояльные центральным властям губернаторы не могут продолжать свои обязанности, и при этом не обременять их новыми трудностями. Почётная синекюра позволяет сохранить лояльность отставников без обременения последних особой ответственностью, что снижает риски появления оппозиции из числа «оставшихся за бортом». Вторым моментом в рамках данной тенденции можно отметить рост профессионализации власти, когда на достаточно высокие посты в федеральные органы можно попасть только путём приобретения весомого опыта работы в рамках системы власти на более низких должностях и уровнях, например, региональном. Об этом говорит то, что заметное число министерств и ведомств наполняется кадрами за счёт бывших губернаторов.

Увеличение числа переходов в федеральные органы происходило за счёт уменьшения количества переходов в региональные и местные органы власти. При этом наблюдается трёхкратное уменьшение переходов в оба направления. Говорит ли это о том, что экс-губернаторы стали успешнее? Сомнительно. Скорее в этих цифрах находят своё отражение институциональные преобразования отношений между центром и регионами. Снижение роли региональной и местной политики, отказ от выборности глав, перераспределение экономических ресурсов региона в пользу федерального центра привели к ориентации руководителей не на решение местных и региональных проблем, развитие региона, а на переход в центральные органы власти ради большего объёма подконтрольных ресурсов и полномочий. Решение текущих проблем перестало быть самоцелью, а стало необходимым условием для продвижения в рамках властной вертикали. Наряду с этим, в последние годы широкое распространение получила практика назначения в регион «варягов», которые не имеют значимой мотивации оставаться в нём после прекращения своих полномочий. Они временщики, для которых эта работа была лишь ступенью в рамках их персональной карьерной лестницы. По полученным данным «варяги» в три раза реже оставались в региональных органах власти. Они заметно чаще уходят в Администрацию Президента и, в целом, более половины из них уходит на федеральный уровень власти. Всё это можно считать свидетельством маргинализации регионального и местного политического процесса в угоду выстраивания властной иерархии, когда для управления регионом назначают кандидата из федерального центра и большинство губернаторов нацелены на переход в центральные органы власти, а не на продолжение жизни и карьеры в регионе.

Значительного роста количества переходов в бизнес не наблюдается, что может говорить об устоявшейся тенденции перехода в бизнес-структуры после окончания губернаторских полномочий определённого количества экс-руководителей. Но при этом цифра количества переходов в бизнес остаётся стабильно высокой: пятая часть всех экс-глав уходит именно туда. Данные наблюдения могут служить определённым подтверждением существования в российской системе отношений между властью и бизнесом модели «двери-вертушки», которая заключается в том, что представители бизнеса легко входят в органы власти и, наоборот, когда бывшие чиновники легко получают привилегированные места в бизнес-структурах. Как следствие, это подтверждает тезис о процессе плутократизации российской власти. Такое положение вещей грозит опасностью того, что региональные руководители в процессе принятия решений будут руководствоваться не интересами большинства жителей вверенного им региона, а узкими экономическими интересами определённых компаний, действующих в регионе, взамен на «золотой парашют» в виде кресла в совете директоров этой компании после своей отставки.

Подводя итог проделанной работе представляется необходимым кратко изложить полученные выводы:

1. Биографическая информация экс-губернаторов, касающаяся их постгубернаторского жизненного пути не всегда легкодоступна. Часть персоналий выпадает из информационного поля после прекращения полномочий. Тем не менее, удалось собрать информацию о 91,3% всех бывших губернаторов.

2. Региональная политика по-прежнему остаётся деятельностью мужчин. Количество женщин на высших должностях исполнительной власти регионов крайне мало. Однако каких-либо значимых особенностей в посткарьере экс-губернаторов женщин выявлено не было.

3. Наиболее частым направлением посткарьерного перехода стали федеральные органы власти. Региональные органы власти представлены слабо, местные органы власти практически не представлены. На основании этого можно сделать вывод, что наиболее часто встречается восходящая карьерная траектория, и для большинства должностей губернатора стала трамплином в карьере. При этом можно отметить профессионализацию власти, когда федеральные органы власти часто формируются из бывших губернаторов.

4. Крестемпоральное сравнение показало рост числа переходов в федеральные органы за счёт региональных и местных. В этом прослеживается влияние политики рецентрализации, которая привела к маргинализации региональной и местной политики.

5. Бизнес-структуры на протяжении длительного времени являются одним из основных направлений постгубернаторской карьеры, занимая второе место по распространённости. Такая ситуация, с учётом данных об источниках рекрутирования, говорит о тесном взаимопроникновении власти и бизнеса, что наталкивает на вывод о складывающейся плутократизации власти.

Финансовая поддержка

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-011-32122.

Список литературы / References

Быстрова, А. С. (2018) 'Отставки и выборы 2018 г.: обновление губернаторского корпуса, бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей', *Власть и элиты*, 5, сс. 331–359. [Bystrova, A. S. (2018) 'Resignations and elections 2018: renovation of governors list, pool of recruitment and careers of new persons' [Otstavki i vybory 2018: obnovlenie gubernatorskogo korpusa, bassein rekrutirovaniya i kar'ery novykh personazhei], *Power and elites*, 5, pp. 331–359. (In Russ.)]. DOI:<https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.12>.

Дука, А. В. (2012) 'О подходах к анализу властных элит', *Управленческое консультирование*, 47 (3), сс. 48–55. [Duka, A. V. (2012) 'Approaches to the analysis of power elites' [O podkhodakh k analizu vlastnykh elit], *Administrative Consulting*, 47(3), pp. 48–55. (In Russ.)].

Колесник, Н. В., Тев, Д. Б. (2009) 'Биография элиты: возможности социоструктурного анализа', *Социологические исследования*, 6, сс. 76–84. [Kolesnik, N. V., Tev, D. B. (2009) 'Elite Biography: Possibilities of Sociostructural Analysis' [Biografiya elity: vozmozhnosti

- sotsiostrukturnogo analiza], *Sociological Studies*, 6, pp. 76–84. (In Russ.).
- Кынев, А. В. (2020) *Губернаторы в России: между выборами и назначениями*. Москва: Фонд «Либеральная миссия». [Kynev, A. V. (2020) *Governors in Russia: Between Elections and Appointments* [Gubernatory v Rossii: mezhdru vyborami i naznacheniyami]. Moscow: Fond «Liberal'naya missiya». (In Russ.).]
- Кынев, А. В. (2019) 'Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации (Опыт 1991-2018 гг.)', *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*, 2, сс. 125–150. [Kynev, A. V. (2019) 'Phenomen of "Varangians" governors as an indicator of recentralization (Experience 1991-2018)' [Fenomen gubernatorov-«varyagov» kak indikator retsentralizatsii (Opyt 1991-2018 gg.)], *Politeia*, 2, pp. 125–150. (In Russ.). DOI: 10.30570/2078-5089-2019-93-2-125-150.
- Патрушев, С. В. (ред.) (2006) *Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России*. Москва: ИСП РАН. [Patrushev, S. V. (eds.) (2006) *Institutional Political Science: Modern Institutionalism and the Political Transformation of Russia* [Institutsional'naya politologiya: sovremennyi institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii]. Moscow: Ivannikov Institute for System Programming of the RAS. (In Russ.).]
- Тев, Д. Б. (2020) 'Высокопоставленные чиновники Администрации Президента РФ: каналы рекрутирования и карьера', *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(3), сс. 153–187. [Tev, D. B. (2020) 'Senior officials of the Presidential Administration of Russia: recruitment channels and career' [Vy`sokopostavlennye chinovniki Administratszii Prezidenta RF: kanaly` rekrutirovaniya i kar`era], *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 23(3), pp. 153–187. (In Russ.). DOI: 10.31119/jssa.2020.23.3.7.
- Тев, Д. Б. (2019) 'Члены правительства РФ: особенности постправительственной карьеры', *Мир России*, 28(4), сс. 6–29. [Tev, D. B. (2019) 'Members of the Russian government: features of post-government careers' [Chleny` pravitel'stva RF: osobennosti postpravitel'svennoj kar`ery], *Mir Rossii*, 28(4), pp. 6–29. (In Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-6-29.
- Тев, Д. Б. (2018) 'Депутаты Государственной думы РФ: особенности карьеры после прекращения полномочий', *Социологическое обозрение*, 17(1), сс. 106–133. [Tev, D. B. (2018) 'Deputies of the State Duma of the Russian Federation: career features after the end of term' [Deputaty` Gosudarstvennoj Dumy` RF: osobennosti kar`ery` posle prekrashheniya polnomochij], *Sociological review*, 17(1), pp. 106–133. (In Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2018-1-106-133.
- Флягин, А. М. (2020) 'Как изменился портрет российского губернатора: анализ биографий глав регионов. 1991–2019 гг.', *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, сс. 29–39. [Flyagin, A. M. (2020) 'How the portrait of the Russian governor has changed: an analysis of the biographies of the heads of Russian regions 1991–2019' [Kak izmenilsya portret rossijskogo gubernatora: analiz biografij glav regionov v 1991–2019 gg.], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 1, pp. 29–39. (In Russ.). DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-29-39.
- Чирикова, А. Е. (2013) 'Женщина во власти и бизнесе: сравнительный анализ российских и французских практик', *Сравнительная политика*, 2 (12), сс. 29–49. [Chirikova, A. E. (2013) 'Woman in power and business: a comparative analysis of Russian and French practices' [Zhenshchina vo vlasti i biznese: sravnitel'nyi analiz rossiiskikh i frantsuzskikh praktik], *Comparative Politics Russia*, 2 (12), pp. 29–49. (In Russ.).]
- Camp, R. (1974) 'Mexican Governors since Cardenas: Education and Career Contacts', *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*, 16(4), pp. 454–481, DOI:10.2307/174798.
- Fonteles, J. (2016) 'Carreras políticas de los gobernadores brasileños', *Iberoamericana*, XVI(63), pp. 250–255. DOI:10.18441/ibam.16.2016.63.250-255.
- Lodola, G. (2017) 'Reclutamiento político subnacional. Composición social y carreras políticas de los gobernadores en Argentina', *Colombia Internacional*, (91), pp. 85–116, DOI:https://dx.doi.org/10.7440/colombiaint91.2017.03.

Treisman, D. (2002) 'Russia Renewed?', *Foreign Affairs*, 81(6), pp. 58–72.

Viallet-Thévenin, S. and Chambru, C. (2020) 'Attaining autonomy in the Empire: French
Статья поступила в редакцию: 20.01.2021

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 28.04.2021

Статья принята к печати: 30.04.2021

governors between 1860 and 1960',
Working Paper, 366, pp. 1–36,
DOI:<http://dx.doi.org/10.5167/uzh-190546>.

POSTCAREER OF RUSSIAN GOVERNORS 1991–2020: MAIN DIRECTIONS

A. M. Flyagin

Flyagin Artiom Mikhailovich, associated researcher,
Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia, Saint-Petersburg;
postgraduate student,
Saint-Petersburg State University, Russia, Saint-Petersburg.
E-mail: artemflyag@gmail.com (ORCID: 0000-0002-2538-0201. ResearcherID: K-6633-2018).

Abstract

The author collected and analyzed the biographies of all heads of the Russian regions who held their posts from 1991 to 2020. The main focus of this work was the careers of former heads of regions after their end of term. Information about the post-career of regional heads was found in 268 cases. The most popular directions of the post-governor career were federal government and business. Regional administration is much less popular, and local administration are almost not represented. In most cases, the governorship was a springboard in one's career. An analysis of changes in the main directions of post-career development over time showed a clear reflection of the consequences of the policy of "recentralization": the marginalization of regional and local politics and the focus of former governors on the transition to central government are traced. In addition, the high popularity of business structures prompts the conclusion about plutocratization of the regional level of power.

Keywords: governors; career; postcareer; biographies; regional power; center-regions relationship.

Acknowledgements: The work is implemented under RFBR grant No. 20-011-32122.